

Ж.И. Кусто

Лососи, бобры, каланы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 55
ББК 26.3
Ж11

Ж11 **Ж.И. Кусто**
Лососи, бобры, каланы / Ж.И. Кусто – М.: Книга по Требованию, 2021. – 286 с.

ISBN 978-5-458-46749-0

ISBN 978-5-458-46749-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

часть первая

ТРАГЕДИЯ КРАСНЫХ
ЛОСОСЕЙ

Совсем рядом с островом Кадьяк,
несколько миль южнее
полуострова Аляска.

«засевание» озера

КРОМАНЬОНСКИЙ ЛОСОСЬ — КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДНЕВНИК —
ЗНАКОМСТВА — ПОПЫТКА ЗАРЫБЛЕНИЯ — ПОДСЧЕТЫ —
СТАРЫЙ РЫБОЗАВОД — ДВА ОЗЕРА

Озеро с чистой водой. Дикие заснеженные горы. Девственный наряд Арктики, в сердце большого острова Кадык, в нескольких милях к югу от полуострова Аляска.*

Это озеро Фрезер. Там, где в него впадает ручей, трое людей заняты странным делом. Они вскапывают ложе потока, выкидывая прочь большие камни, и укладывают на гравийное дно металлический круг. Рядом с ними ведро, полное лососевой икры. С большой предосторожностью они перекадывают икру в этот круг. Затем вынимают его, засыпают углубление с икрой песком и удаляются. Что все это значит?

Человек пришел сюда, чтобы изменить естественный ход жизни. В данном случае он делает это для ее обогащения, а не обеднения. В этом краю, в этом озере, где лосось не жил с тех пор, как существует этот мир, теперь родятся тысячи и тысячи рыб, чтобы затем скатиться в море.

Пять лет спустя. То же озеро. Тот же ручей. Я лежу на животе на высоком берегу вместе с ныряльщиком с „Калипсо“. Ложе ручья почти сухое. Около устья приостанавливается лосось. Наконец он решается и заходит в тонкую струю. Тело его наполовину торчит из воды. Он взбирается по потоку, конвульсивно ударяя хвостом, и проходит прямо перед нами. Чувствуется, что силы его на исходе. Но разве в этом дело?

Круг замкнулся. Икринка, „посеянная“ пять лет назад, превратилась во взрослого лосося длиной 80 см и почти 6 кг весом. Мечта реализовалась. Но какой ценой...

* Остров Кадык лежит южнее широты Ленинграда, Таллина и Стокгольма. — *Прим. ред.*

Я должен знать, что же произошло за эти пять лет. Вот почему я и лежу в засаде на берегу ручья, здесь, на краю света.

Лососи, родившиеся в этом ручье, впадающем в озеро Фрезер, росли здесь в течение года. Затем, побуждаемые необоримой силой, изменившись физически и физиологически, они скатились в океан. Там, на просторе, четыре года лососи вели жизнь хищных авантюристов.

Сегодня эти великолепные животные заканчивают свое путешествие к родным местам. Они вернулись в свой ручей, чтобы дать начало новой жизни — и здесь же умереть. Страшная одиссея — сквозь препоны, которые воздвигают на их пути стихии, животные и человек. Это настоящая трагедия, так как за ослепительным и кратким мигмом воспроизводства следуют неизбежно быстрое старение и агония — и вот уже мы видим кладбище лососей.

Кроманьонский лосось

Как я полагаю, операция „Лосось“ была начата мною весьма своевременно. „Калипсо“ оказалась у подходов к острову Кадьяк как раз в самом начале миграционного хода красного лосося. Мне описывали ранее это зрелище, и теперь меня буквально сжигало желание увидеть собственными глазами сотни сотен веретенообразных тел, слитых в единый поток в устьях рек, пытающихся подняться по ним с отчаянным упорством, которое ничто не может одолеть. Я хотел рассмотреть этих могучих рыб, противоборствующих стремнинам. Я завидовал им, перепрыгивающим каскады вод.

Но к этому меня побуждали и другие мотивы.

Лосось всегда интересовал человека, но до поры это не причиняло ему вреда. Я был потрясен, когда узнал, что первое художественное изображение этого животного датируется возрастом заселения пещер! Речь идет об изумительном барельефе длиной около 1 метра в так называемом Рыбном гроте, в 2 километрах от Эйзи, в Дордони. Другие примитивные изображения лосося отмечены в пещере Нио, близ Тараскон-сюр-Ариез, в Пиренеях. Этот интерес к лосою (художественный и кулинарный) можно проследить по всей истории Европы, а также многочисленных цивилизаций северного полушария, в частности индейцев Канады и США. Но кроманьонский лосось не мог не вдохновить меня!

Впрочем, что касается наших дней, я лично вижу в лососе двойную жертву: абсурдности моды на продукты питания и нашей мании загромождений.

Как продукт питания человека лосось прошел странный путь. Сегодня это предмет роскоши, а ведь когда-то лосось был весьма обычной едой. Им кормили рабов во Франции и в Англии, тюремщики припасали

его в пишу узникам. В Бретани одним из пунктов договора с сельскохозяйственными рабочими было условие, что лосося подают к столу не более трех раз в неделю... Человек, только человек повинен в истреблении этих животных. Так, в наше время, когда интернациональный продовольственный кризис налицо, со всех сторон слышатся голоса о необходимости принять во внимание ресурсы моря. Поэтому лосося следует специально изучать и охранять. В самом деле, лосось — один из наилучших преобразователей богатств океана. Рожденный в реке, он спускается в соленые воды морей, когда длина его достигает всего лишь нескольких сантиметров, а вес — нескольких граммов. Оттуда он возвращается розовым и огромным... Другими словами, в глубине океана он черпает те питательные элементы, которые нам недоступны, — и он же их нам доставляет!

Что же касается загрязнений, то тут дело представляется мне еще более очевидным. Так как лососю требуются для воспроизводства исключительно чистые воды, то естественно, что наша зловердная цивилизация подвергает его наихудшим опасностям. Загрязнение моря, отравление эстуариев и рек, „черные моря“, сброс сточных вод, промышленные стоки, радиоактивные отходы, пестициды, смыв удобрений, а также перемешивание воды в результате деятельности человека (строительство плотин и возникающие в связи с этим сильные токи воды...) — все это лосось испытывает на своей шкуре. Перед лицом все убыстряющейся деградации водной среды он становится символом сложной и одновременно хрупкой жизни. Но, кроме всего вышесказанного, лосось ставит и невероятно сложные научные проблемы. Это настоящая загадка природы: способ, по которому его миграция (называемая катадромной, то есть „вниз“, или „по направлению к морю“) начинается и протекает; способность из пресной воды переходить в соленую; места, где он проводит многие годы, нагуливая вес; механизмы, которые направляют его к истокам гидрографических бассейнов (миграция анадромная, что означает „вверх“, или „по направлению к реке“); его способность к ориентации, иными словами, как функционируют те органы чувств, которые позволяют ему вернуться именно в тот поток, где он родился; смелость и настойчивость, с которой он преодолевает препятствия, чтобы достигнуть цели; значительные физические и физиологические изменения, которые он претерпевает на каждом этапе своей одиссеи; наконец процесс моментального старения, следующий за актом размножения; сколько жгучих тайн надо раскрыть, на сколько научных вопросов надо ответить. Много ученых посвятили себя разрешению этой задачи. Я же просто хочу принести и мой кирпич для строительства общего здания знаний.

Величие диких берегов Севера.

Коллективный дневник

В течение всей экспедиции „Лосось“ на острове Кадык, особенно на озере Фрезер и на ручьях, впадающих в него, экипаж „Калипсо“ вел коллективный дневник. Вот его авторы: Доминик Аррие, Бернар Делемонтт, Альбер Фалько, Патрис Инносенти, Ив Омер и Жак Ренуар.

Каждый вечер один из них записывал свои впечатления в специально отведенную общую тетрадь. Иногда один и тот же день описывали два историографа — это были дни великих событий...

И вот этот многоголосый хор, эту мозаику пережитых событий я и хочу предложить вам во всем его разнообразии и единстве одновременно.

30 июня (Бернар Делемонтт)

«С зодиаком* и двумя плашкоутами, нагруженными дальше некуда, мы покидаем „Калипсо“ в Музер Бей где-то около 13.50. Зодиаку не страшны даже эти суровые воды. Другое дело плашкоуты — они едва

* Надувная моторная лодка. — *Прим. ред.*

„Калипсо“ на якоре у подножья утесов острова Кадьяк,

развивают скорость 5 узлов: по счастью, поднимающийся прилив помогает нам преодолеть узкий проток.

Много раз промерив дно залива в поисках фарватера, мы наконец-то причаливаем в 100 метрах от места впадения в озеро Лососевого ручья, у левого его берега.

Место для лагеря показалось нам прекрасным, хотя комаров здесь изобилие. Мы решили на первые дни экспедиции обосноваться в рыбацкой хижине, которую разыскали примерно в миле от места высадки. Нам не терпелось узнать и место действия, и познакомиться с его обитателями — медведями, соседство которых ущемляло нашу гордость, несмотря на весьма оптимистические отзывы об их нравах.

В 17 часов все грузы были переправлены на берег, и оба плашкоута отправились в обратный путь, к „Калипсо“. Мы вымыли хижину, что было не так уж просто. Потом поставили палатку для хранения наших рабочих инструментов. На том месте, где мы будем снимать фильм, разбили небольшую палатку-„иглу“; она послужит нам укрытием в плохую погоду.

В 19 часов пытаемся установить связь по радио с „Калипсо“. Ги Жюас отвечает с корабля, но нам потребовалось по меньшей мере десять минут, чтобы с помощью различных манипуляций добиться чистого и ясного звука.

Наш повар, он же главный механик, Патрис Инносенти устраивает нам прекрасный прием: судя по прозрачности его коктейлей, запаса спиртного хватит надолго... Меню: пироги, солонина, не считая превосходных сардин в масле. Наши горячие поздравления повару — сардины бесподобны.

23.20: Ив Омер и Бебер* Фалько спят. Доминик Аррие и Патрис Инносенти курят по последней. Жак Ренуар все еще пишет, вероятно в страхе божьем перед колоссальными задачами программы. Что касается меня — я заканчиваю первую страницу вахтенного журнала, обильно намазываюсь антикомариной мазью и укладываюсь».

Знакомства

1 июля (Бернар Делемонт)

«Подъем в 6.30, после более чем беспокойной для всех ночи: комары нас зажрали. Умывание наспех и легкий утренний завтрак: два ломтя хлеба с маргарином и растворимый кофе.

7 часов: все наши попытки установить контакт по радио с „Калипсо“ терпят неудачу. Я решаюсь „допрыгнуть“ до судна: 7 миль с половиной — ерундовое расстояние, если море спокойно... Но когда я оказываюсь в протоке, скорость течения достигает 7—8 узлов. Зодиак пляшет как пробка на волнах, раскачиваемый завихрениями, мотор начинает рычать, как только винт показывается над водой. Впечатляюще! Однако меньше чем через полчаса я на борту „Калипсо“.

Каждый на своем посту — оба плашкоута готовы к выходу в море. Один привезет нам остальное оборудование. Другой зафрахтован экспедицией „Королевский краб“ в залив Ольги. Если „Калипсо“ не ответила на наш сигнал в 7 часов, значит, она нас не слышала — был другой, очень нужный разговор... Это успокаивает меня, да и качество нашей аппаратуры не дает повода для беспокойства. К тому же Жан, бортрадист, поедет со мной в лагерь, чтобы договориться, какую частоту мы будем использовать впредь.

Я возвращаюсь в хижину в 10 часов. Жак и Ив улетели на гидросамолете на озеро Акалур: они уже достаточно взрослые, чтобы рассказать про свой день сами.

Мы с Фалько приготавливаемся к путешествию на зодиаке вверх по Лососевому ручью — в гидрокостюмах и с ружьем в руке: медведи все-таки... отнюдь не обязаны быть уверенными в наших мирных намерениях...

* Уменьшительное от имени Альбер. — *Прим. перев.*

Сотрудники ДРОА и экипаж „Калипсо“
работали плечо к плечу.

